

— Конечно, как и любое домашнее животное, о нем необходимо заботиться, в том числе кормить.

Это было правдой. Слизь использовалась не только для сексуальных игр, но и для эффективной уборки спермы, разбрызганной внутри или снаружи тела. Уже тогда щупальца присосались к груди хозяина, вылизывая пролитую на нее сперму.

— А-а... щекотно...!

От странного ощущения влажных присосавшихся и вылизывающих щупалец Хёнджун съежился и плюхнулся на пол, содрогаясь всем телом. Если бы шел только разговор, можно было подумать, что он только что завел щенка. Но реальность была такова, что он дрожал обнаженным, с обвившими его щупальцами. Одно щупальце проскользнуло между ног, обвилось вокруг пениса и задвигалось, посасывая. Хёнджун затрясся на месте, содрогаясь от невиданных ранее ощущений, а Хёнтхэ с довольной улыбкой наблюдал за ним.

— Похоже, тебе нравится. Оно очень старательно вылизывает тебя.

— А-ах... не лижи... там...

Хотя у этого существа без языка и определенной формы не было и намека на слюну, Хёнджун воспринимал происходящее как вылизывание. На самом деле его упругие и гибкие движения были похожи на работу языка, а решающим фактором стало то, что Хёнтхэ употребил слово "лизать". Из-за гипноза Хёнджун теперь легко все воспринимал, в том числе это странное существо без глаз, носа и рта вполне могло сойти за домашнее животное.

— Тсс, все хорошо. Изначально с ним так играют и кормят. Это подарок от папочки, так что обращайся с ним бережно. Ты ведь хотел завести домашнее животное, верно?

— У-ух... Да... понял... Это странно, не делай так...

Щупальце не только обвилось вокруг пениса Хёнджуна, но даже проникло между ягодиц. Наблюдая, как оно медленно ласкает промежность, Хёнтхэ добавил:

— Если ты так сведешь ноги, то можешь навредить своему питомцу. Что если ты прижмешь его коленями? Когда играешь с ним, обязательно разводи ножки пошире.

— А... ах...!

Из-за непривычного, щекочущего удовольствия бедра Хёнджуна закаменели. Выслушав замечание, он попытался раздвинуть ноги, но произвольное напряжение мешало. Хёнтхэ знал, что его пасынок, хоть и не был вундеркиндом, но всегда был примерным учеником, не доставлявшим проблем в школе. Поэтому он заговорил строже:

— Ну же, раздвинь ноги. Если не можешь, просто возьми за бедра и разведи их в стороны.

От строгого тона Хёнджун задрожал, но взялся руками за свои бедра. Наконец, когда ноги разошлись, щупальца энергично заизвилились и постучали по анальному отверстию. Это была непристойная поза, в которой были видны запутавшиеся в полупрозрачных розовых щупальцах вставший пенис и приоткрывшееся для проникновения анальное отверстие. Хёнтхэ же расслабленно сидел на диване, наблюдая за этой сценой.

Щупальце, постучавшее по входу, заизвилось и медленно проскользнуло внутрь. От холодного

ощущения Хёнджун поморщился и задрожал. Скользкое щупальце, казалось, ничто не могло его остановить, продолжало вторгаться. Это был странный, твёрдый питомец, не имеющий определённой формы.

Строго говоря, это даже не было живым существом, а всего лишь секс-игрушкой, разработанной компанией для сексуальных утех, но Хёнтхэ считал, что в этом нет ничего страшного. В эпоху, когда люди держат в качестве питомцев даже камни, что тут такого? Он просто сидел на диване и наблюдал, как щупальца овладевают Хёнджуном.

— А-а-а... Ох, не лижи, это странно...

Похоже, он принял движения туда-сюда, проникающие в анал, за облизывание. Его лицо постепенно краснело, дыхание учащалось. Всё из-за возбуждающей жидкости, покрывавшей поверхность слизи. Обычно, когда она касалась тела, ощущения были лишь слегка необычными, без серьёзных проблем. Но когда она впитывалась через слизистые оболочки внутрь тела, ситуация менялась. Как только жидкость всасывалась, она делала тело горячим и зудящим. Вместе с эффектом возбудителя, член Хёнджуна, постоянно стимулируемый прозрачными щупальцами, обвивавшими его, был полностью возбуждён.

— Отлично развлекаешься. Хотелось бы, чтобы я так часто тебя развлекал.

— Ууу, ах... да, я буду хорошо развлекаться... ах...! А, а как мне его назвать?

— Хм... Называй, как хочешь. Это же твой питомец.

Щупальца, настойчиво атаковавшие только низ, расширили радиус действия и поползли по телу своего хозяина. Щупальце, коснувшееся соска, всюду издевалось над торчащим бугорком, сжимая и надавливая. Его конец елозил туда-сюда, словно бесстыдный язычок. Хёнджун, впервые испытавший такую стимуляцию сосков, покраснел и выдохнул горячий воздух. Соски тоже начали понемногу гореть и зудеть.

— Ых... папочка, ах, жарко, что-то...

Несмотря на то, что он был обнажён и извивался в липких щупальцах, Хёнджун пожаловался, что ему жарко. Встав с места, Хёнтхэ подошёл к тяжело дышащему Хёнджуну, отвёл влажные волосы с его лба и ответил:

— Разве не приятно немного попотеть, развлекаясь вместе?

— Хых...! Это... странно...

На вопрос, приятно ли ему, он смог ответить лишь "это странно", извиваясь всем телом. Толщина щупалец, проникающих ему в анал, становилась всё больше. Вскоре толщина одного из щупалец достигла размера четырех пальцев, стимулируя его изнутри, и сквозь прозрачную поверхность щупальца была видна покрасневшая внутренняя стенка. Совершая легкие поступательные движения и обильно смазывая его изнутри слизью, щупальца стимулировали Хёнджуна всё более откровенными движениями.

Щупальца искусно двигались, чтобы высосать из него семя. На самом деле механизм был прост. Поглощение семени - это способ, которым щупальца пополняли свои силы. Поэтому они непрерывно стимулировали все эрогенные зоны человеческого тела, стремясь получить семя.

Почти все тело Хёнджуна было охвачено щупальцами, и теперь он стал настолько

чувствительным, что вздрагивал от малейшего прикосновения. Конечно, поскольку щупальца поддерживали температуру значительно ниже человеческой, Хёнджун пока не осознавал, насколько сильным было их возбуждающее воздействие. Из-за возбуждающей жидкости на поверхности щупалец его разгоряченное тело стало особенно чувствительным к температуре. Если бы он подвергся воздействию температуры выше 30 градусов до того, как эффект возбуждения спал, он испытал бы крайнее наслаждение. Зная об этом, Хёнтхэ лишь молча улыбался и гладил волосы Хёнджуна. Эта возбуждающая жидкость также помогла компании Хёнтхэ значительно вырасти.

— Говоришь "странно"? Но ведь такие вещи приносят удовольствие.

Сказав это, Хёнтхэ снова потер свой эрегированный член о губы Хёнджуна.

— Если ты будешь наслаждаться в одиночку... это будет проблемой, не так ли? Ты ведь знаешь, что делать. Теперь твоя очередь доставить удовольствие папочке.

У Хёнджуна уже был опыт орального секса, поэтому, когда Хёнтхэ поднес свой член к его губам, он начал медленно облизывать его. Снизу его стимулировали щупальца, а сверху - мужчина, которого он видел впервые в жизни. Щупальца, словно торопясь выдавить из него семя, извивались, все грубее проникая внутрь в поисках простаты.

— М-м-м... Ах, мм-м...

Каждый раз, когда он вздрагивал бедрами, щупальца реагировали, проникая еще глубже, и Хёнджун, не в силах сомкнуть растянутый анус, дрожал всем телом. Его сознание, замутненное гипнозом и возбуждающим средством, уже не могло адекватно воспринимать происходящее. Он просто облизывал член другого мужчины с просящим выражением лица, желая получить удовольствие. Не обращая внимания на вкус, он механически двигал языком, пока его низ был поглощен щупальцами.

Хёнджун впервые делал минет, поэтому, естественно, его навыки были ужасными. Можно сказать, что это даже нельзя было назвать минетом. Тем не менее, Хёнтхэ с удовольствием ощущал движения его языка и нежно гладил пасынка по голове. То, что приемный сын, которого он видел впервые, послушно отсасывал у него, само по себе было крайне возбуждающим. Его невинное, чистое лицо, такое же белое, как у родителей, который усердно вылизывал член, охваченный наслаждением - это было весьма приятное зрелище. Вскоре налитый кровью член безжалостно вторгся в рот парня, который был слишком мал, чтобы полностью вместить его огромный размер.

— Вкусно? Хотя ты еще неумелый... Значит, надо практиковаться каждый день.

Щупальца усердно вгоняли пенис Хёнджуна в рот и стимулировали его простату, вытягивая сперму. Похоже, они добились желаемого, так как движения постепенно замедлились. Наконец, щупальце, долго терзавшее его снизу, полностью остановилось и вместо этого выплеснуло внутрь обильную жидкость, наполнив его живот. От ощущения жидкости, заполнившей его изнутри, Хёнджун вздрогнул и выплюнул член изо рта.

— Фух...!

Хотя механизм был составлен максимально похожим на секс, в конце концов, это была всего лишь смазка. Слизь, медленно вытекавшая из тела, вернулась к своей обычной, безжизненной форме. Измученный грубым сексом Хёнджун затуманенным взглядом смотрел на покрасневшее от смущения лицо и тяжело дышал. Из растянутого ануса вытекала прозрачная

сперма щупалец.

— Вот так, играй со своим домашним питомцем. Когда играешь, это означает, что ты наслаждаешься, пока он не кончит внутрь полностью. Разумеется, учитывая особенности домашнего питомца, тебе придется раздеться и развести ноги, понял?

Прижимая свой возбужденный член к груди сына, Хэнтхэ медленно произнес наставления. В его нынешнем гипнотическом состоянии любые слова оказывали на пасынка огромное влияние. Когда он прижал залитую слюной головку к затвердевшим соскам и надавил, Хэнджун вздрогнул и откинул голову.

Туда, где слайм только что прошёлся, добавив эффект возбуждения, прикоснулось тепло. Хотя это был всего лишь контакт с чужим членом, пощипывающее и щекочущее ощущение заставило его непроизвольно сжаться.

— Я должен накормить тебя... Я буду кормить тебя спермой, пока ты не насытишься и не перестанешь вздрагивать. Почему ты так дрожишь?

На этот раз он слегка прикоснулся рукой к груди Хэнджуна и медленно провёл пальцами вниз, словно поглаживая. От этого небольшого движения Хэнджун заметно отреагировал, с шумом выдыхая воздух.

— Не знаю... Моё тело горит... Чешется...

— Хм... Было бы неплохо, если бы ты каждый раз показывал, что поиграл со своим питомцем и накормил его. Ты ведь говорил, что никогда не заводил никого? Я не сомневаюсь в твоей ответственности... Но в ближайшее время было бы неплохо, если бы ты показывал.

— Ха-а... Хорошо.

— Отлично, тогда залезай на кровать, раздвинь ноги и покажи папочке, что твой новый питомец оставил внутри, — добавил он, предполагая, что послушный Хэнджун подчинится. Услышав эти слова, Хэнджун с оцепеневшим видом, будто в трансе, забрался на кровать и раздвинул ноги. Его анус, измученный щупальцами, был ярко-красным и распахнутым. В расщелине скопилась вязкая жидкость.

— А...папочка... Внутри попки... Чешется...

Хэнджун почти плакал, говоря это. От зуда, не зная, что делать, он раздвинул ноги и заёрзал. Эффект возбуждения достиг пика, и слизистая оболочка горела и чесалась. Внутри всё пылало, и он не знал, что делать, но, как ему было велено, раздвинул ноги, однако постоянно тёрся задницей о простыни. Каждый раз, когда он это делал, скопившаяся внутри жидкость хлюпала и выливалась, смачивая липкой влагой промежность.

<http://bllate.org/book/14119/1241710>